

— Рицу, я знаю, что тебе это неприятно. Но та девушка показалась мне милым человеком; за свою карьеру я повидала всяких людей, и эта девушка не из тех засранцев, о которых я ною, — Я поворачиваюсь и смотрю на нее, ее взгляд буравит меня. — Поэтому я спрашиваю тебя: ты можешь хотя бы попытаться?

...

...

...черт.

— ...хорошо, мам. Я попробую.

Она улыбается мне и машет рукой. Сама поездка проходит в полной тишине, к моей легкой тревоге. То, что сказала мама, пронеслось в голове. Войдя в Хосу и проскользнув в переулки, я "звоню в колокольчик".

'Мавла, думаю, было бы неплохо провести еще одну тренировку'.

На несколько мгновений наступает тишина, прежде чем раздается глубокий голос Хасана.

'Каков твой план, контрактор?'

'Тренировка, немного патрулирования, посещение музея, затем осмотр бара Девять Колец.'

'Вполне приемлемо. Отлично, я подготовлю тренировочный набор.'

'Спасибо.'

Наконец я добрался до старой доброй двери. Войдя в темноту, я спускаюсь по лестнице. Переодеваюсь в рабочий костюм без перчаток, и передо мной появляется Хасан.

— Сегодня ты будешь отрабатывать приемы рукопашного боя. Если твои результаты будут удовлетворительными, мы перейдем к технике владения оружием, — Я молча опускаюсь в базовую боевую стойку: согнутые в коленях руки и полусогнутые кулаки. Он поднимает руку и делает приглашающий жест. — Нападай.

Я двигаюсь.

Еще одна вещь, которую я узнал о Мавле за эти несколько месяцев: для жреца и многовекового призрака он был свирепым бойцом, будь то с кинжалом или голыми руками. Несмотря на свои размеры, он был очень ловким и быстрым. Насколько это было следствием его состояния, похожего на состояние рейфа, а насколько - перенесенным из его жизни, я не знаю. Но это и не важно. Спарринг с ним похож на бой с рекой из теней. Я никогда не попадаю в цель. Каждый блок превращается в контратаку, каждое уклонение — в бесшумный выпад. Все мои умственные способности, рефлексy и крошечное использование причуд уходят на то, чтобы не отстать и, если повезет, нанести удар. Но не победить.

И не в скором времени.

— Опять.

Когда я тренируюсь, время всегда идет как-то странно. Иногда оно ползет со скоростью улитки, а иногда пролетает незаметно. Честно говоря, все зависит от того, насколько больно он это делает и сколько раз я терплю неудачу. Но независимо от времени, я чувствую себя... довольным. Или настолько, насколько можно быть довольным, когда тебя снова и снова бьют об землю. Я не могу объяснить, за что именно. Слова ускользают от меня.

В какой-то момент я достаю старый кинжал. Мавла не вооружается, да это и не важно. С его свирепостью он мог бы одолеть армию Героев без оружия. Если же он воспользуется ножом или огромным мечом...

Я больше не задумываюсь об этом, когда чувствую злобный удар в живот и острый наконечник, прижатый к моей шее. Слегка оправившись от удара, я смотрю на свою руку и вижу, что кинжал исчез, теперь он в руке Хасана. Я ничего не могу сделать: малейшее движение в любую сторону привело бы к смерти, если бы это была настоящая битва. Я склоняюсь в покорности, и он опускает меня на землю.

— Твоя физическая сила нуждается в работе. Твоя техника крепка в основе, но ее ветви колеблются на ветру. Она далека от совершенства..., — он смотрит на меня сверху вниз горящими глазами. — Но уже лучше.

Я склоняю голову, сдерживая улыбку. Это приведет к еще большей боли.

— Спасибо, Мавла.

Я поднимаю взгляд и жду следующих указаний. Следующие его слова стали для меня неожиданностью.

— Я считаю, что небольшой тест на выносливость пойдет тебе на пользу. Выйди на улицу и обойди квартал десять раз, используя свое снаряжение и маскировку.

Я благоразумно воздерживаюсь от комментариев и экипирую свои ножи и перчатки. Я возвращаюсь на улицу и смотрю в переулок. Глубоко вздохнув, я начинаю бежать.

Когда я только начал тренироваться с новым снаряжением, обнаружились трудности. Из-за лишнего веса на руках и талии стало труднее дышать, и я обнаружил, что запас выносливости стал гораздо меньше, чем раньше. Но потом я вспомнил аниме, где герои носили тренировочные утяжелители, и — в сочетании с мыслями Хасана — понял, что мои действия очень похожи. Я подумывал о том, чтобы добавить дополнительные веса, но по какой-то причине так и не решился на это. Надо будет вспомнить об этом в следующий раз.

Я выхожу из переулка и огибаю улицу, лавируя между пешеходами и сохраняя ровное дыхание. Время от времени я возвращаюсь в переулки и пробираюсь через их лабиринт. Во время пробежки я захожу в ритм, следя за тем, чтобы дыхание было ровным. На седьмом или восьмом круге Мавла произносит.

'Я хочу решить один вопрос'.

'О?', мысленно спрашиваю я, слегка задыхаясь от бега. 'Что это?'

'Это связано с разговором, который ты вел с твоей Мадар. Она права.'

'Что?'

Я чуть не споткнулся, к счастью, все еще находясь в переулке. Я прислонился к стене и перевел дыхание.

‘Что значит "она права"? Разве отсутствие друзей — это не хорошо, когда речь идет об убийствах?’

‘В обычной жизни это, конечно, облегчает жизнь, это правда. Но я имею в виду нечто подобное: связи.’

Мои глаза расширяются под маской от этого заявления.

‘Связи? В смысле, поставщики информации?’

‘Да. До сих пор ты находил цели, подслушивая других преступников, будь то намеренно или по счастливой случайности. Хотя твои способности облегчают тебе задачу, и такой подход заслуживает похвалы, с такими темпами развития тебе придется найти более надежный источник информации. Такой, который сможет доставлять тебе сведения даже тогда, когда ты не ищешь их лично.’

Я смотрю на мостовую, обдумывая его слова. Он прав. И очень. После "Домино" я пообещал, что как следует разведую и изучу свои цели. Я выполнил это обещание, сначала обследовав местность или выявив отморозков, но если я хочу сдержать обещание, мне нужен источник информации, помимо меня самого. Есть только одна проблема:

Где его найти?

Первый вариант, который приходит на ум, — это темная паутина, но я быстро ее закрываю. Я не хочу, чтобы произошла еще одна неприятность, как с Теневым Шестеренкой. Может, сходить в библиотеку? Запасной ноутбук? У всех есть свои проблемы, и все они связаны с отслеживанием. Тем не менее, если ничего другого нет... я отложил эту идею и пошел дальше.

Новостные сводки? Мне нужно выследить преступников, желательно до того, как они нападут. Полезно следить за уже существующими людьми или группами, но не для этого. У меня все равно есть доступ прямо в кармане, так что я всегда могу взглянуть.

Остаются... люди. Да, с этим есть две проблемы.

‘Если ты забыл, Мавла, я убил Героя на камеру и убил еще много преступников в тени. Я не могу обратиться к Героям или кому-либо, связанному с ними, если не хочу, чтобы за мной погнались еще больше Героев, и я почти уверен, что если преступник или злодей узнают, с кем они разговаривают, они попытаются выпотрошить меня живьем. Да и вряд ли кто-то, работающий на преступников или с ними, будет так охотно делиться подобной информацией.’

‘Я никогда не говорил, что это будет легко. Я просто констатирую факты.’

Я вздыхаю. Не думаю, что все, что я делал в связи с этой работой за последние полгода, было легко.

‘Я знаю. Я что-нибудь придумаю, обещаю.’

<http://tl.rulate.ru/book/100266/3504897>